

На правах рукописи

ЭСМАИЛИ Самира

**ПРАВА ЖЕНЩИН В ИРАНЕ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ И
НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва 2024

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Медушевский Николай Андреевич**
доктор политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Козлова Наталия Николаевна**
доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Института экономики и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственной университет»

Шишкина Алиса Романовна
кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков факультета социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук

Защита состоится «04» июня 2024 г. в 16-00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «4» мая 2024 г.

Ученый секретарь ПДС 1000.007
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема политического участия женщин в государственном управлении и процессе принятия решений – это тема, которая приобрела актуальность в середине 19 века и остается в русле политической повестки до сегодняшнего дня. Проблема имеет как практическое, так и теоретическое измерения и служит причиной многочисленных социально-политических конфликтов.

Вопросы артикуляции, агрегирования интересов и форм мобилизации в системе политического участия женщин и объема их политических прав актуальны для всех без исключения стран мира, т.е. *являются своего рода трендом в рамках мегатренда общего развития концепции прав человека*. Но если в отношении стран «Запада» можно сегодня говорить о достаточно высоком уровне инклюзии женщин в политику и широкой совокупности их прав, в том числе и в политическом измерении, то в исламских странах, в том числе и в Иране, данный уровень ниже, что обусловлено влиянием на политическую и социальную жизнь религиозного, консервативного по своей сути, фактора. При этом под воздействием процессов глобализации и направленного внешнего влияния, у общества формируется выраженный запрос на расширение объема гражданских прав и свобод, в том числе гендерных прав, на что указывает высокая протестная активность многочисленных женских общественных организаций, союзов и отдельных активисток.

Это, в свою очередь, перекликается еще с одним глобальным трендом, актуальным для 2010-х годов, а именно с явлением «Цветных революций» и их выражения в форме «Арабской весны», которые имели декларативной целью принудительную трансформацию консервативных политических систем в сторону расширения прав различных социальных групп, и в том

числе женщин. В Иране данные вызовы политической стабильности также нашли свое отражение, причем еще до того, как «Арабская весна» распространилась в регионе в 2011 году. Так уже в 2009 году была предпринята попытка реализации «Зеленой революции», характеризовавшейся самыми масштабными с 1979 года социальными протестами, в том числе с активным участием иранских женщин. И здесь, определенно, актуально раскрыть предпосылки возникновения социальных и политических требований в среде иранских активисток.

Социально-политические изменения, произошедшие в Иране после Исламской революции 1979 года, оказали неоднозначное влияние на положение иранских женщин в обществе и, в частности, на их участие в политической и общественной жизни страны.

Иран относится к странам Ближнего Востока, где традиционно положение женщин в обществе и политике определяется культурными и религиозными традициями и догмами, что обусловлено патриархальной моделью общества и устойчивыми традиционными гендерными ролями. При этом, существование Ирана в светской системе ценностей до Исламской революции и влияние процесса глобализации обусловили формирование запроса значительного числа женщин в Иране на изменение своего статуса через расширение совокупности гражданских прав.

Являясь уникальной политической системой, сочетающей принципы республиканского и теократического правления, Иран сегодня переживает внутривнутриполитический конфликт между религиозными консерваторами и умеренными либералами, который, аналогичным образом, характерен и для многих других стран, не только ближневосточного региона, но и мира в целом. Так, одним из основных препятствий для политического участия женщин в Иране становится доминирование консервативного восприятия роли и статуса женщин в обществе. Традиционные консервативные взгляды предполагают, что женщины должны заниматься домашними делами и заботиться о своих семьях, в то время как мужчины должны управлять

обществом и принимать решения по важным вопросам. Эти взгляды поддерживаются духовной элитой Ирана и другими консервативными силами в стране. Однако, с другой стороны, приверженцы либеральных идей в Иране выступают за равноправие женщин и мужчин в политической жизни. Они требуют, чтобы женщины имели возможность участвовать в выборах и занимать высокие должности в государственных и политических структурах. Либералы также критикуют религиозные ограничения на права женщин и требуют более свободного общества.

Вопросы о положении женщин в иранском обществе актуализировались в последние три года в связи с массовыми акциями протеста под лозунгом «Женщина, жизнь, свобода» в ответ на смерть Махсы Амини, арестованной ранее за «неправильный» хиджаб. В данной связи женское движение продемонстрировало свой мобилизационный потенциал и претензию на расширение совокупности прав женщин и политическое участие. При этом в Иране постепенно набирают популярность идеи феминизма, которые, с одной стороны, базируются на платформе западного феминизма, а с другой – адаптируются к национальной социальной, религиозной и политической реальности. При этом данные движения активно поощряются извне. Иранские диссиденты находят убежище в Европе и США, выносят на публичные международные дискуссионные площадки неправомерность иранской политической повестки, печатают соответствующую литературу и агитационные материалы, в том числе для распространения в иранской диаспоре. Подтверждением этого стало присуждение Нобелевской премии мира в декабре 2023 года иранской правозащитнице Наргиз Мохаммади, что демонстрирует очевидную заинтересованность западных элит в продвижении повестки прав женщин в Иране в качестве фактора дискредитации иранского политического режима.

Во многом это усугубляет ситуацию, переводя проблему с уровня, пускай и конфликтного, но внутрисоциального и внутривнутриполитического

диалога, на уровень пропагандистского противостояния и холодной войны, нацеленной на дестабилизацию иранского режима.

Все это говорит о необходимости комплексного изучения проблем, связанных с правовым статусом женщин в Иране, а также с вопросами артикуляции, агрегирования интересов и форм мобилизации женских сообществ в Исламской Республике Иран (ИРИ) в контексте мировой практики.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам политического участия женщин посвящено немало работ западных и российских ученых. Классическими трудами по этой проблематике являются работы Г. Алмонда и С. Верба¹, Н. Ная,² Дж. Нагеля³. Свои рассуждения о расширении форм политического участия в современных условиях изложили Я.В. Ван Дет⁴, К. Дж. Уланер⁵, У. Бек⁶, П. Бурдые⁷, М. Марьен⁸, и ряд современных авторов⁹.

Среди российских исследователей можно выделить М.Р. Холмскую¹⁰, Д.В. Гончарова¹¹, В.А. Евстафьева¹², А.С. Ахременко¹³, А.А. Белова¹⁴, Е.В.

¹ Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.А. Алмонд, С. Верба – Полис. – 1992. – № 4. – С. 122–134.

² Verba, S., Nie, N. H. *Participation in America: Political democracy and social equality*. – Harper & Row, 1972.

³ Nagel J.N. *Participation*. N.Y., 1976. – P. 1–3.

⁴ Van Deth J.W. What Is Political Participation? [Электронный ресурс] - Oxford Research Encyclopedias. Politics. – 29.09.2021 – URL: <https://oxfordre.com/politics/display/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-68;jsessionid=520C8AE6DDE6DF8D419A1BDD1AB4595E> DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.68> (дата обращения: 21.03.2023); Van Deth J. A Conceptual Map of Political Participation // *Acta Politica*. – 2014. – № 49:3. – P. 349–367.

⁵ Uhlaner C.J. *Politics and Participation* // in *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)* / James D. Wright (ed.). – Elsevier, 2015. – P. 504-508.

⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Сидель-никова - М.: Прогресс-традиция. - 2000. - 381

⁷ Бурдые П. Социология политики / Под. общ. ред. Н. А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 1993. - 333с.

⁸ Marien M. The fragmented futures of human rights and democracy // *Futures*. Vol. 28 №1. 1996.

⁹ Cammaerts B., Bruter, M., Banaji, Sh., Harrison S., Anstead N. The myth of youth apathy: young Europeans' critical attitudes toward democratic life // *American Behavioral Scientist*. — 2014. — № 58(5). — pp. 645–664.;

Quintelier E. Engaging adolescents in politics: The longitudinal effect of political socialization agents // *Youth & Society*. — 2015. № 47(1). — pp. 51–69.;

Reidy Catherine M., Taylor Laura K., Merrilees Christine E., Ajduković Dean, Biruški Dinka, Čorkalo, Cummings E. Mark The political socialization of youth in a post-conflict community // *International Journal of Intercultural Relations*. — 2015. — Volume 45. — P. 11–23.;

Allen, L., Bang, H. (2015). Ecological contexts and youth civic and political engagement in Paris, France // *Journal of Applied Development Psychology*. — 2015. — № 39. — pp. 34–43.

¹⁰ Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования (Обзор отечественной литературы). [Электронный ресурс] – Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kholmская-1999-5.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

Галкина¹⁵, В.Я. Гельмана¹⁶, М.Н. Грачева и А. Мадатова¹⁷, П. Дуткевича, В. Лауриер, Д. Гозину¹⁸, И.Ю. Гарина¹⁹ и многих других авторов.

Проблемы политического участия женщин среди зарубежных авторов, затрагивали Дж. Бехамондес²⁰, Е. Браун²¹, К. Целис²², В. Кристофаро²³, К. Долан²⁴, А. Игли²⁵, Дж. Джост²⁶, К. Кайзер²⁷, Л. Крей²⁸, И. Ломбардо²⁹, Б. Меджор³⁰, Т. Окимото³¹, Л. Рудман³² и др.

¹¹ Гончаров Д.В. Теория политического участия / Д.В. Гончаров. – М.: Юрист, 1997. – 208 с.; Введение в политическую науку / Д. В. Гончаров, И. Б. Гоптарева; Моск. гос. юрид. акад. – М.: Юрист, 1996. – 230, [2] с.

¹² Евстафьев В.А. Категория политического участия в зарубежной и отечественной политической науке. [Электронный ресурс] – Core. – 2015. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235272841.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

¹³ Ахременко А.С. Пространственное моделирование электорального выбора, современные проблемы и перспективы // Полис. - 2007. - №1. - 153-167.

¹⁴ Белов А. А. Становление и развитие отечественных концепций перехода к демократии //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. - 2003. -№3. -С. 48-64.

¹⁵ Галкина Е. В. Глобальное гражданское общество: теория и современная практика //Философия в XXI веке: международный сборник научных трудов /Под общ. ред. Кирикова О.Н. - Вып. 14. - Воронеж.: ВГПУ., 2007 г. - 227 с.

¹⁶ Гельман В.Я. Из огня да в полымя? Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе // Полис- 2007. - № 2. - 81-108.

¹⁷ Грачев М. Н., Мадатов А. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. - М.: Изд-во «АЛКИГАММА», 2004. - 128 с.

¹⁸ Дуткевич П., Лауриер В., Гозина Д. Вызовы демократизации: перспективы политической трансформации в Восточной Европе //Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. - 2001. - №4. - 69-82.

¹⁹ Гарин, И. Ю. Политическое участие молодежи: дискурс социализации и формирование гражданственности /И. Ю. Гарин, И. В. Лескова // Политконсультант. — 2023. — Т. 3. — № 1.

²⁰ Bahamondes J., Sibley C.G., Osborne D. “We Look (and Feel) Better Through System-Justifying Lenses”: System-Justifying Beliefs Attenuate the Well-Being Gap Between the Advantaged and Disadvantaged by Reducing Perceptions of Discrimination // Personality and Social Psychology Bulletin. 2019. Vol. 45. № 9. P. 1391—1408.

²¹ Brown E.R., Diekmann A.B. Differential effects of female and male candidates on system justification: Can cracks in the glass ceiling foster complacency? // European Journal of Social Psychology. 2013. Vol. 43. № 4. P. 299—306.

²² Celis K., Lovenduski J. Power struggles: Gender equality in political representation // European Journal of Politics and Gender. 2018. Vol. 1. № 1—2. P. 149-166

²³ Cristofaro V. de [et al.]. Can moral convictions against gender inequality overpower system justification effects? Examining the interaction between moral conviction and system justification // British Journal of Social Psychology. 2021. Vol. 60. № 4. P. 1279—1302.

²⁴ Dolan K., Lynch T. Making the connection? Attitudes about women in politics and voting for women candidates // Politics, Groups, and Identities. 2014. Vol. 3. № 1. P. 111—132.

²⁵ Eagly A.H., Koenig A.M. The Vicious Cycle Linking Stereotypes and Social Roles // Current Directions in Psychological Science. 2021. Vol. 30. № 4. P. 343—350.

²⁶ Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness // British Journal of Social Psychology. 1994. Vol. 33. № 1. P. 1—27.

²⁷ Kaiser C.R. [et al.]. Presumed fair: Ironic effects of organizational diversity structures // Journal of Personality and Social Psychology. 2013. Vol. 104. № 3. P. 504—519.

²⁸ Kray L.J. [et al.]. The effects of implicit gender Role theories on gender system justification: Fixed beliefs Strengthen masculinity to preserve the status quo // Journal of Personality and Social Psychology. 2017. Vol. 112. № 1. P. 98—115.

²⁹ Lombardo E., Meier P., Verloo M. The discursive politics of gender equality: Stretching, bending and policymaking / E. Lombardo, P. Meier, M. Verloo. Routledge, 2009. 240 p.

³⁰ Major B. From Social Inequality to Personal Entitlement: The Role of Social Comparisons, Legitimacy Appraisals, and Group Membership // Advances in Experimental Social Psychology. 1994. Vol. 26. P. 293—355.

Вопрос политического участия женщин среди российских авторов поднимали Е. Агалдулина³³, Е.Л. Бадмацыренова и С.В. Доржиева³⁴, Д.Б. Вершинина³⁵, О.С. Богданова³⁶, Н. В.Бушуева³⁷, Ю. Л. Шепелева³⁸

Гендерные аспекты и развитие феминистской концепции рассматривали в свои работах С.Г., А.А. Гнедаш³⁹, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина⁴⁰, О.Н. Шмелева⁴¹, И.В. Крыкова⁴² и др. Отдельно стоит отметить тематический номер Вестника Российского университета дружбы народов: Серия Политология «Женщины и феминизм в глобальной политике»⁴³ (под редакцией Ю.М. Почты и Д.Б. Казариновой), вышедший в 2022 году и посвященный вопросам участия женщин в политике и развитию феминизма. Среди западных исследователей феминизма и места женщин в обществе и государстве: В. Брайсон⁴⁴, М.М. Хьюс и П. Пакстон⁴⁵, Р. Коннел⁴⁶, Р. Хеннеси⁴⁷, М. Соуэр⁴⁸ и др.

³¹ Okimoto T.G., Brescoll V.L. The price of power: Power seeking and backlash against female politicians // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36. № 7. P. 923—936.

³² Rudman L.A. [et al.]. Status incongruity and backlash effects: Defending the gender hierarchy motivates prejudice against female leaders // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48. № 1. P. 165—179.

³³ Agadullina E., Ivanov A., Sariyeva I. How Do Russians Perceive and Justify the Status Quo: Insights From Adapting the System Justification Scales // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 4698.

³⁴ Бадмацыренова Е.Л., Доржиева С.В. Теоретические модели политического участия женщин // *Власть*. – 2019. – №4. – С. 175-180.

³⁵ Политика равных прав и возможностей: политическое участие женщин [Электронный ресурс] : учебное пособие / Д. Б. Вершинина, Е. С. Бурмистрова, О. В. Тимофеева, С. А. Снигирев ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 105 с.

³⁶ Богданова О. С. Гендерные аспекты политического лидерства // *Социология власти*. 2010. № 6. С. 151–159.

³⁷ Бушуева Н. В. Гендерный подход к изучению политических лидеров (по материалам зарубежных исследований) // *Социология власти*. 2010. № 2. С. 142–152.

³⁸ Шепелева Ю. Л. Специфика женского политического лидерства и его востребованность в условиях современности // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2012. № 2. С. 217–223.

³⁹ Гнедаш А.А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. – 2022. – Т. 24. № 1. – С. 64–89. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-64-89>

⁴⁰ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. – СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.

⁴¹ Шмелева О.Н. Дискурсивный анализ феминистских текстов. На материале проблемно-портретных очерков германского политического феминистского журнала "ЕММА": Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 Астрахань, 2006. – 233 с.

⁴² Крыкова И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма // *Аналитика культурологии*. – 2009. – №13.

⁴³ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 1. – 176 с. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-1

⁴⁴ Брайсон В. Политическая теория феминизма / В. Брайсон. – М.: Идея Пресс, 2001.

Следующие авторы внесли вклад в исследование проблемы женского вопроса в странах Ближнего Востока и Ирана в частности: Е.В. Дунаева⁴⁹, А.В. Березина⁵⁰, Л.И., Л.С. Бекирова и И.А. Ильченко⁵¹, Д.В. Мухетдинов⁵². Среди иранских авторов: Ш. Эбади⁵³, Э. Чераги-Котийани⁵⁴, М. Кар⁵⁵, Т.С. Фарсани⁵⁶, А. Хоссейн-Заде⁵⁷, С. Захед и М. Мардани⁵⁸, С. Хаджипур⁵⁹, М. Гупранлу⁶⁰, Э.С. Мирхани⁶¹, Н. Тохиди⁶² и др. Также можно выделить работы западных исследователей: О'Нил Д.П.⁶³, И. Паппе⁶⁴, Р.Б. Райт⁶⁵, С. Элиз⁶⁶.

⁴⁵ Hughes M.M., Paxton P. The Political Representation of Women over Time // In: Franceschet, S., Krook, M.L., Tan, N. (eds) *The Palgrave Handbook of Women's Political Rights. Gender and Politics*. Palgrave Macmillan, London. – 2019. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59074-9_3

⁴⁶ Коннел Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2015 – 432 с.

⁴⁷ Hennessy R. Thinking Sex Materially: Marxist, Socialist, and Related Feminist Approaches. – The SAGE Handbook of Feminist Theory. London: SAGE Publications, 2014. – P. 308-326.

⁴⁸ Sawyer M. Feminist Political Science and Feminist Politics / *Australian Feminist Studies*. – 2014. – Vol. 29. – №80. – Pp. 137-147; Tamang L. R., Sawyer M. Enhancing equality in political life: Successes and limitations with electoral gender quotas // *In International Women's Rights Law and Gender Equality*. Routledge. – 2021. Pp. 88-104.

⁴⁹ Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // *Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии: Сборник статей*. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 248–260.; Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // *Россия и мусульманский мир*. – 2013. – №3 (249). – С. 115-128.

⁵⁰ Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // *Концепт: философия, религия, культура*. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 114–130. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

⁵¹ Бекирова Л.С., Ильченко И.А. Женщина в исламе // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского*. – 2013. – № 4. – С. 97-103.

⁵² Мухетдинов Д.В. Исламская феминистская герменевтика: история становления и основные идеи // *Minbar. Islamic Studies*. – 2019. – №12. – С. 511-526. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-511-526>

⁵³ Ebadi S., Moaveni A. *Iran Awakening: A Memoir of Revolution and Hope*. – Random House, 2006. – 288 p.

⁵⁴ Чераги-Котийани Э. Встреча иранцев с феминизмом. От иранского феминизма до исламского феминизма // *Ма'рефат*. – 2014. – № 199. – С. 31-48 (на перс.).

⁵⁵ Кар М. *Исследование насилия в отношении женщин в Иране*. – Тегеран: Изд-во Рошангаран, 2008 (на перс.).

⁵⁶ Фарсани Т.С., *Сборник статей об иранских женщинах на этапе от традиции к современности*. – Тегеран: Изд-во Нилуфар, 2019 (на перс.).

⁵⁷ Хоссейн-Заде А. Критика и исследование идеологических основ и характеристик исламского феминизма / А. Хоссейн-Заде, Х. Аббасийан // *Энсан пажухи-йе дини*. – 2015. – № 34. – С. 207-228 (на перс.)

⁵⁸ Захед С., Мардани М. Политическое участие женщины в современном Иране, сравнение между периодом правления династии Пехлеви и ИРИ // *Научный журнал шиитских женщин*. – 2011. – № 27 (на перс.)

⁵⁹ Хаджипур С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018 (на перс.).

⁶⁰ Гупранлу М. Причины отсутствия гегемонии феминизма в Иране // *Пажухеш-наме*. – 2010. – № 54. – С. 39–82 (на перс.).

⁶¹ Мирхани Э.С. Воскрешение религиозного мышления, исследование вопроса мусульманских женщин и возникновение двух концепций: «исламский феминизм» и «консервативный иджтихад» // *Мотале'ат-е рахборди-йе занан*. – 2018. – № 80. – С. 7-31 (на перс.).

⁶² Tohidi N. The International Connections of the Women's Movement in Iran, 1979–2000 // in «Iran and the Surrounding World: Interaction in Culture and Cultural Politics», ed. Nikki Keddie and Rudi Matthee. – Seattle: University of Washington Press, 2002. – P. 205-231.; Tohidi N. Women's Rights and Feminist Movements in Iran (December 10, 2016) // *SUR* 24 – 2016. – V.13. – №24. – P. 75-89.

⁶³ O'Neil D.P. *Fatima's Sword: Everyday Female Resistance in Post-Revolutionary Iran*. – Department of History. University of Missouri, Kansas City, 2007. – 178 p.

⁶⁴ Pappe I. *The Modern Middle East. A Social and Cultural History* – Routledge, 2013. – 400 p.

⁶⁵ Wright R.B. *The Last Great Revolution: Turmoil and Transformation in Iran*. – Vintage, 2001. – 384 p.

В диссертации использованы данные исследований ведущих зарубежных и российских иранистов.

В числе зарубежных иранистов, занимавшихся изучением Исламской революции и ее социально-политического эффекта, следует отметить труды Х. Рази, Я. Ричарда, М. Дорраджа, М. Байата, Н. Кедди и Э. Хугланда, Г. Роуза, а также Ш. Чубина⁶⁷.

Важное значение для исследования имеют и работы иранских авторов, которые в большинстве случаев указывают на позитивный эффект от социально-политических преобразований, вызванных Исламской революцией. Здесь стоит отметить работы М.Р. Дэхшири, Р. Зебхи, С. Джалала, Г.Р. Пархизкара, Д. Фирузабади, Дж. Карими и А.Р. Хамиди⁶⁸.

Среди российских авторов, писавших по данной проблематике, важность представляют труды В.М. Ахмедова, Ю.И. Ильиной, В.О. Кокликова, А.К. Лукоянова, А.И. Месамеда, И.В. Рыжова, Н.К. Тер-Оганова, А.С. Федоровой, А.С. Ходунова, У.З. Шарипова и ряда других авторов⁶⁹.

⁶⁶ Sanasarian E. *The Women's Rights Movements in Iran: Mutiny, Appeasement, and Repression from 1900 to Khomeini*. – New York: Praeger Publisher, 1982. – Pp. xiii 173.

⁶⁷ См.: Bayat M. *Shi'a Islam as a functioning ideology in Iran: The Cult of the Hidden Imam // Iran Since the Revolution: Internal Dynamics, Regional Conflict, and the Superpowers*. New York.: Columbia University Press, 1985, P. 21–29; Dorraj M. *Front Zarathustra to Khomeini: Populism and Dissent in Iran*. Boulder, Landon: Lynne Rienner Publishers Inc., 1990. 232 p.; Keddie N., Hooglund E. *The Iranian Revolution and the Islamic Republic*. Syracuse, New York: Syracuse University Press, 1986. 246 p.; Razi H. *The Nexus of Legitimacy and Performance: The Lessons of the Iranian Revolution // Comparative Politics*. V. 19, № 4, 1987. P. 453–469; Richard Y. *Ayatollah Kashani: Precursor of the Islamic Republic // Religion and Politics in Iran: Shi'ism from Quietism to Revolution*. New Haven, London: Yale University Press, 1983. P. 101–124; Rose G. *Velayat-e Fakih and the recovery of Islamic identity in the thought of ayatollah Khomeini // Religion and Politics in Iran: Shi'ism from Quietism to Revolution*. New Haven, London: Yale University Press, 1983. P. 166–188; Chubin S. *Iran's National Security Policy*: Capabilities, Intentions and Impact. Washington: Brookings Inst Pr, 1994. 120 p

⁶⁸ См.: Дэхшири М.Р. Исламская революция и участие элиты (энкелаб-е эслами ва таамол-е нохбэган) // Мысль Исламской революции (андишее энкелаб-е эслами). Осень – зима 2004. № 11, 12. С. 33–58; Фирузабади Д., Джалал С., Зебхи Р. Исламская революция в Иране и неблагоприятность существующей системы международных отношений (энкелаб-е эслами ва адам-е матлюбийат-е назм-е моуджуд) // Исследования исламской революции (моталеат-е энкелаб-е эслами). Зима 2012. № 3. С. 71–90; Карими Дж., Хамиди А.Р., Хамиди Х.Р. Отражение иранской Исламской революции в геополитике шиизма (базтаб-е энкелаб-е эслами-йе иран бар жеополитик-е шиэ) // Исламские социальные исследования [Пажухешха-йе эджтемай-йе эслами]. Ноябрь – декабрь, 2011. № 91. С. 157–182; Пархизкар Г.Р. Исламская революция и развитие махдавийата в Иране (энкелаб-е эслами ва рошд-е махдавийат дар иран). Кум: Издательство при образовательном и исследовательском институте имама Хомейни, 2014 (1393). 272 с.

⁶⁹ См.: Баранов А.В. Концепция «исламского пробуждения» аятоллы Али Хаменеи // История и историческая память. 2014. № 9. С. 190–204; Вартанян А.М. О характере политического ислама в Иране // Востокведный сборник. Вып. 5. М.: ИИИиБВ, 2003. С. 297–300; Васильев А.М. Россия на Ближнем и

Особое внимание следует обратить на работы В.И. Белова (Юртаева) и Н.А. Филина. В.И. Белов (Юртаев), в частности, изучал вопросы внешней политики Ирана и экспорта Исламской революции, что важно и в контексте трактовки гражданских прав и прав женщин, система которых была сформирована по итогам Исламской революции при непосредственном участии иранских духовных лидеров. В данной связи показательна диссертация В.И. Белова (Юртаева) по теме «Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.».⁷⁰

Н.А. Филин, в свою очередь, анализирует причину и метод написания и регулирования конституции в Исламской Республике Иран, а также реализацию закона о хиджабе в стране⁷¹.

Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993. 397 с.; Задонский С.М. Политическая личность в Исламской Республике Иран: 27 сентября 2002 г. // Аналитические записки: Иран. М.: ИИИиБВ, 2004. С. 12–31; Дружиловский С.Б. Социальные протестные выступления в Исламской Республике Иран // Вестник МГИМО-Университет. №4 (43), 2015. С. 216–221; Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // Религия и общество на Востоке. 2017. № 1. С. 51–68; Ильина Ю.И. К вопросу о влиянии концепции «исламского государства» Хомейни на религиозно-политические процессы на Ближнем Востоке // Конфронтация между Западом и Россией: с кем вы, страны Азии и Африки. М.: ИВ РАН, 2016. С. 124–129; Каменева М.С. Культура современного Ирана: национальные традиции и вестернизация // Азия и Африка сегодня. 2017. № 7 (720). С. 70–74; Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Иран и революционные движения на арабском востоке // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 483–489; Кожанов Н.А. Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. 267 с.; Филин Н.А., Кокликов В.О. Президентская избирательная кампания в Иране 2017 г.: решение элит или выбор народа? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10 (723). С. 56–62; Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый 1979–2009. М.: ООО «Май принт», 2009. 394 с.; Мамедова Н.М. Иран: особенности формирования политическом элиты // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 1. С. 121–127; Месамед В.И. Иран – Израиль: от партнерства к конфликту. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 375 с.; Полищук А.И. Власть и общество в Иране (исторический очерк) // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 574–584; Рыжов И., Бородин М. Этнические проблемы в современном Иране // Россия и мусульманский мир. № 7(289). 2016. С. 107–127; Сажин В.И. Исламская Республика Иран: власть и армия // Иран: прошлое и настоящее: избранные труды иранистов Института востоковедения РАН. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. С. 320–330; Свешникова Ю.В. Влияние иранских элит на ситуацию вокруг ядерной программы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2(1). С. 253–260; Степанянц М.Т. Нераскрытые смыслы иранской революции // Век глобализации. № 2(22). 2017. С. 119–124; Тер-Оганов Н.К. Иран: власть и оппозиция // Институт Ближнего Востока. 13.02.2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/?p=12144#more-12144> (дата обращения: 18.05.2018); Федосеев А.Н. Религиознополитический модернизм в современном Иране: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 277 с.; Федорова А.С. Идеология и практика современного исламского государства (на примере Исламской Республики Иран) // Двадцать пять лет исламской революции в Иране. Сборник статей. Москва: Институт востоковедения РАН, 2005. С. 60–71; Федорова И.Е. Элементы паниранизма во внешней политике Ирана // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 437–442; Ходунов А.С. Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7 (684). С. 26–30; Шарипов У.З. Международные отношения на Большом Среднем Востоке и суннитско-шиитское противоборство // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». № 2 (325). 2017. С. 58–66.

⁷⁰ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.»: дис. ... док. ист. наук. М., 2012. 439 с.

⁷¹ См.: Филин Н.А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран: факторы устойчивости

Несмотря на многочисленные труды (как научные, так и публицистические), посвященные проблемам иранских женщин в до- и послереволюционный периоды в политической, социально-экономической и культурной сферах Ирана, вопросы политического участия женщин с точки зрения соперничества либерального и консервативного крыльев иранского общества не получили достаточного освещения. Кроме того, можно отметить небольшое количество работ, направленных на исследование идей феминизма и их эволюции в иранском обществе, как и в целом вклада деятельности иранских женщин в развитие феминизма в мире. При этом значительная часть трудов по исследуемой теме принадлежит западным исследователям (или западным исследователям иранского происхождения), которые трактуют проблемы политического участия женщин в Иране в духе западного радикального феминизма. В то же время в российской и иранской политической науке проблематика феминизма и политического участия женщин пока не получила широкого освещения и проработки.

Объект исследования. Интерпретация глобального мегатренда развития потенциала политического участия женщин на примере иранской политико-правовой практики после Исламской революции 1979 г.

Предмет исследования. Иранская политико-правовая практика политического участия женщин и деятельность внесистемных организаций, представляющих национальное женское движение.

Цель исследования. Представить политическое участие женщин в Иране в контексте преемственности идей, взглядов и ценностей, формирующих современную идентичность движения за права женщин в мире, в условиях противостояния с национальной институциональной и правовой системой, как следствие влияния мегатренда демократизации,

государственной власти. М.: РГГУ, 2012. 284 с.; Филин Н.А. Неудавшаяся революция цвета ислама: Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: URSS. 2015. 320 с.; Раванди-Фадаи Л.М., Филин Н.А. Прошлое и настоящее религиозного наставничества в шиитском исламе. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. 240 с.

вступающей в конфликт с консервативными принципами организации власти в ИРИ.

Задачи исследования:

- 1) изучить механизмы развития политического участия женщин в международной практике (суфражизм и феминизм);
- 2) изучить механизмы развития политического участия женщин в странах исламского мира;
- 3) изучить структуру и принципы функционирования национальной системы институтов Ирана в вопросах регулирования и администрирования политических прав женщин;
- 4) проследить эволюцию политического участия женщин в иранском обществе до 1979 года;
- 5) исследовать теоретические и практические аспекты женского политического участия в Иране на современном этапе и выявить качественные изменения в характере политического участия женщин в Иране после Исламской революции;
- 6) рассмотреть распространенные в мире современные нетрадиционные формы политического участия женщин на примере Ирана;
- 7) определить основные препятствия и дальнейшие перспективы женского политического участия в Иране.

Проблема исследования может быть определена как общемировой конфликт консервативного и либерального взглядов на роль женщины и ее политическое участие на примере иранского общества в контексте национальной системы политических, правовых и общественных институтов.

Гипотеза исследования. Политические права женщин в Иране после 1979 года развиваются в сторону расширения, что соответствует общемировой тенденции, но испытывают ограничения со стороны консервативно настроенных представителей государственной элиты и духовенства. Подобная несогласованность иранского общества относительно участия женщин в политическом процессе и в целом расширения их прав

приводит к конфликтам в социуме, а наиболее активные представители либеральных кругов подвергаются политическим преследованиям со стороны государства, что выводит значительный сегмент политического участия женщин за границы правового поля и формирует внесистемную оппозицию, опирающуюся на поддержку «западных» стран.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют труды иранских, российских и западных авторов.

При определении основных категорий политического участия использовались работы Г. Алмонда и С. Верба, Дж. Нагеля, Н. Ная, М.Р. Холмской, Я.В. Ван Дета, Д. Гончарова, Е.Л. Бадмацыреновой и С.В. Доржиевой и др.

В процессе исследования были использованы различные теории, позволяющие всесторонне изучить вопрос участия женщин в политической жизни Ирана, в том числе теории либерализма и консерватизма, которые позволили проанализировать проблемы политического участия женщин в Иране с точки зрения противоборства прогрессивистской части иранского общества и приверженцев традиционных ценностей.

Теории либерализма: социальный, культурный и феминистский либерализм, теория справедливости Джона Роулза, концепция политической справедливости Нэнси Фрейзер.⁷²

Теории консерватизма: традиционализм, моральный, религиозный, националистический консерватизм.⁷³

⁷² См. напр.: Социальный либерализм: Mill J.S. On Liberty (Reprinted 1910). – Dent, London, 1859; Green T.H. Prolegomena to ethics. – Clarendon Press, 1883; Dewey J. Liberalism and social action / The Later Works of John Dewey. – 1935. – 11:1-65; Hobhouse L.T. The Elements of Social Justice (Routledge Revivals). – Routledge, 2009. Культурный либерализм: Kymlicka W. Liberalism, community, and culture. – Oxford University Press, 1991; Kernohan A. Liberalism, equality, and cultural oppression. – Cambridge University Press, 1998. Феминистский либерализм: Baehr A.R. Liberal feminism. Feminist interpretations of John Rawls. – 2013; Abbey R. The return of feminist liberalism. – Routledge, 2014. Теория справедливости Джона Роулза: Rawls J. A theory of justice. – Cambridge (Mass.), 1971. Концепция политической справедливости Нэнси Фрейзер: Fraser N., Honneth A. Redistribution or recognition?: A political-philosophical exchange. – Verso; 2003.

⁷³ См. напр.: Традиционализм: Friedrich C.J. Traditionalist Theory. Tradition and Authority. – Springer, 1972. – P. 23-32. Моральный консерватизм: Simpson E. Moral Conservatism // The Review of politics. – 1987. – 49(1). – P. 29-58. Религиозный консерватизм: Webster A.C., Stewart R.A. Theological conservatism // Routledge revivals. The psychology of conservatism. – 2013. – P. 129-148. Националистический консерватизм: Varga M., Buzogány A. The two faces of the «global right»: revolutionary conservatives and national-conservatives // Critical Sociology. – 2022. – 48(6). – P. 1089-1107.

Также в ходе исследования были использованы: теория мобилизации ресурсов⁷⁴ и теория новых социальных движений⁷⁵.

Подробнее теории и области их применения в рамках данного диссертационного исследования раскрываются автором в параграфе 1.2.

Методология и методы исследования.

Многоаспектность исследовательского вопроса требовала использования междисциплинарного подхода.

В качестве базовой, автором использовалась концепция мегатрендов, представленная работами Дж. Найсбита, М.М. Лебедевой, М.В. Ильиным и В.Л. Иноземцевым⁷⁶.

В диссертации для достижения поставленных целей и задач применялся ряд общенаучных и конкретно-предметных методов исследования.

Цивилизационный анализ: рассматривает такие категории, как культурная самобытность, менталитет, ценностные установки и т.д.

Ретроспективный анализ: позволил подробно исследовать проблему политического участия женщин в Иране с начала 20 века по настоящее время.

Сравнительный анализ: применялся для исследования вопроса политического участия женщин в Иране до и после Исламской революции и для выявления общих и частных тенденций и факторов развития этой проблематики. Кроме того, были сопоставлены опыт борьбы женщин за свои права в «Западном мире» и в Иране.

⁷⁴ См. напр.: McCarthy J.D., Zald M.N. Resource mobilization and social movements: A partial theory // *American journal of sociology*. – 1977. – 82(6). – P. 1212-1241; Jenkins J.C. Resource mobilization theory and the study of social movements // *Annual review of sociology*. – 1983. – 9(1). – P. 527-553.

⁷⁵ См. напр.: Melucci A. The new social movements: A theoretical approach // *Social science information*. – 1980. – 19(2). – P. 199-226; Buechler S.M. New social movement theories // *Sociological Quarterly*. – 1995. – 36(3). – P. 441-464.

⁷⁶ Naisbitt J. *Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives*. New York, Warner Books, 1982. 290 p.; Ильин М.В., Иноземцев В.Л., ред. Мегатренды мирового развития. Москва, Экономика, 2001. 296 с.; Шаклеина Т.А., Байков А.А., ред. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник. Москва, Аспект Пресс, 2013. 448 с.; Лебедева М.М. “Идеальный шторм” как результат “гибридизации” мировой политики. Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений. Под ред. Цыганкова П.А. Москва, Горячая линия – Телеком, 2017, сс. 97-111.

Структурно-функциональный анализ: позволил выявить взаимосвязь женской политической активности, деятельности духовенства и светских политических институтов и либерализации иранского общества.

Институциональный подход: позволил проанализировать политическое участие женщин в контексте эволюции и деятельности социальных и политических институтов Ирана.

Анализ правовых актов и политических документов: применялся для изучения законов и политических программ, которые регулируют политическую жизнь Ирана, и оценки степени участия женщин в этих процессах.

Количественный анализ: использование статистических методов и анализа данных позволяет определить тенденции в политическом участии женщин в Иране и оценить эффективность принятых мер и программ по повышению уровня участия женщин в политике.

Также для диссертации особое значение представляют:

- феминистский подход, рассматривающий политические процессы с точки зрения гендерного неравенства и борьбы за равноправие;
- гендерный подход, который позволяет проанализировать половые различия в доступе к участию в политической жизни общества;
- социокультурный подход, позволяющий исследовать проблемы женского политического участия через призму культурных и религиозных особенностей иранского общества;
- теория «path dependence» (зависимость от предыдущего развития), с помощью которой были проанализированы характер и особенности трансформации иранского общества.

Источниковая база. В процессе подготовки диссертационного исследования были использованы статистические и аналитические документы различных международных, неправительственных и некоммерческих организаций, в том числе Организации Объединенных

Наций⁷⁷, в частности UN Women⁷⁸, Всемирного экономического форума (World Economic Forum)⁷⁹, Европейского Союза⁸⁰, Репортеров без границ⁸¹, Freedom House⁸² и др.

Также при подготовке диссертационного исследования были рассмотрены государственные нормативно-правовые акты (в том числе Конституция Исламской Республики Иран⁸³) и официальные документы международных организаций, в частности ООН (напр. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁸⁴, Пекинская декларация и платформа действий⁸⁵), речи и труды духовных лидеров Ирана.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала Исламской революции 1979 года по настоящее время. 1979 год – время масштабных преобразований в Иране, начавшихся после Исламской революции. В этом году начала формироваться новая политическая и социальная система. Значительные изменения затронули и положение женщин Ирана. Также в рамках диссертационного исследования предполагается выход за границы хронологических рамок с целью ретроспективного анализа.

Научная новизна работы

⁷⁷ Напр., Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (дата обращения: 21.03.2023).

⁷⁸ Напр., Women in Politics: 2023. [Электронный ресурс] – UN Women. – 2023. – URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (дата обращения: 21.10.2023).

⁷⁹ Напр., Рейтинг стран по уровню равноправия полов. [Электронный ресурс] – NoNews. – 2021. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 21.03.2023).

⁸⁰ Напр., Достижение сбалансированного участия женщин и мужчин в принятии политических и общественных решений в РФ. Отчет о лучших европейских практиках. [Электронный ресурс] – European Union. – 2019. – URL: <https://rm.coe.int/report-balanced-participation-of-women-and-men-in-decision-making-int/16809e3c24> (дата обращения: 21.03.2023).

⁸¹ Напр., Рейтинг стран мира по индексу свободы прессы. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index> (дата обращения: 21.03.2023).

⁸² Напр., Freedom in the World 2023: Iran. [Электронный ресурс] - Freedom House. – 2023. – URL: <https://freedomhouse.org/country/iran/freedom-world/2023> (дата обращения: 10.04.2023); Freedom on the Net 2022. [Электронный ресурс] - Freedom House. – 2022. – URL: <https://freedomhouse.org/sites/default/files/2022-10/FOTN2022Digital.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

⁸³ Конституция Исламской Республики Иран. – Тегеран: Алхода, 2009.

⁸⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс] – Организация Объединенных наций. – 18.12.1979. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 31.03.2023 г.).

⁸⁵ Пекинская декларация и платформа действий. [Электронный ресурс] – Организация Объединенных Наций. – 15.09.1995. – URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/eijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 14.09.2023 г.).

1) Представлено развитие движения за права женщин в Иране как национальная форма выражения глобального мегатренда расширения прав и свобод человека, и, в частности, политических прав женщин. В данной связи Рассмотрен процесс расширения прав женщин в Иране с позиции противоборства либеральных и консервативных кругов как одного из определяющих факторов процесса противостояния и социокультурного конфликта.

2) Осуществлен ретроспективный анализ женского политического участия в Иране со времен правления династии Каджари и Пехлеви до настоящего периода, выявлены качественные и количественные изменения в контексте исследования, отмечены общие и частные тенденции и определены причины трансформации характера политического участия женщин в Иране. В частности, обозначено различие целей женского движения и сделан акцент на их современном выражении и двойственности. С одной стороны, рассматриваются цели, направленные на либерализацию действующего режима при сохранении доминанты исламского права. С другой выделена категория целей, реализация которых возможна лишь при смене режима.

3) Предпринята попытка комплексного обобщающего исследования развития женского движения в Иране: интегрированы идеи и исследования иранских, российских и западных ученых, посвященные вопросам возникновения и трансформации женского движения, сопоставлено развитие западной и иранской феминистской идеологии, рассмотрены существующие взгляды ученых, публицистов и религиозных деятелей на иранский феминизм, выявлены различные формы феминистского движения в Иране.

4) Выполнен анализ политического участия и репрезентации женщин в политике Ирана после Исламской революции 1979 года, что позволило сделать выводы и прийти к пониманию современной ситуации, связанной с положением женщин и их участием в политической и общественной жизни Ирана.

5) Рассмотрены такие сферы как образование и СМИ в качестве неотъемлемых факторов развития политического участия в современном Иране. Отмечено, что новые нетрадиционные формы политического участия способствуют расширению политического участия женщин в ИРИ. При этом под новыми формами политического участия понимается неполитическая деятельность, осуществляемая в политическом поле.

6) Обозначен круг нерешенных социально-политических проблем, связанных с политическим участием женщин в Иране и исследованы факторы, препятствующие усилению присутствия женщин в политике Ирана, а также изучены способы и методы их преодоления, проведена оценка эффективности таких методов.

Положения, выносимые на защиту.

1) Движение за права женщин в Иране является выражением глобального мегатренда демократизации. Логика развития движений женщин за политические права является общей для различных регионов мира и обусловлена процессом социокультурного развития общества и доминированием в глобальной политико-правовой информационной повестке западного концепта прав человека, и в частности, прав женщин. Кроме того, страны Европы, США, Канада, и в целом страны с доминирующей либеральной демократией, начиная с 1970-ых гг. XX в. создавали образ гармоничных и процветающих обществ, поддерживающих обретение человеком все большей совокупности прав, коррелирующих с его растущими потребностями. Данная информационная пропаганда затронула различные регионы мира, вступив в конфронтацию с существовавшими там традиционалистскими, а в ряде случаев и религиозными подходами к интерпретации прав человека. Столкновение подходов породило выраженную политическую реакцию, которая имеет место и в современном Иране.

2) Движение за политические права женщин сформировалось в Иране еще в монархический период, но приобрело актуальность и характер

антагонистического конфликта после Исламской революции 1979 года. Это было обусловлено резким изменением политической повестки и доминированием в постреволюционной политической повестке консервативных и религиозных установок. Таким образом, после Исламской революции общество, и в частности женщины, начали требовать от государства не расширения совокупности прав, как это было при шахском режиме, а их восстановления, что в свою очередь повысило радикализм конфронтации.

3) Ислам не является препятствием в обеспечении политической активности женщин, но требует осознанного политического компромисса, что доказывается активным участием женщин в политике таких государств, как Индонезия, Бангладеш, Турция и др. Целый ряд страновых примеров показывает возможность совмещения исламских ценностей и прав и свобод женщин. В тоже время, ни в одной из стран, удачно совмещающих ислам и правовую повестку, не существует примата исламского права и шариата, консервативных по своей природе.

4) Исламская революция 1979 года негативно отразилась на положении женщин в Иране. Усилившееся давление на женщин со стороны государства стало важным фактором создания в Иране в 2022 году движения «Женщины, жизнь, свобода». Данное движение безусловно можно квалифицировать как социальную реакцию, обострившуюся в контексте общей политической напряженности. В тоже время нельзя не отметить, что обострение противостояния и само создание движения наложилось на интенсификацию конфронтации иранского режима и западного сообщества во главе с США, что может, в определенной степени, говорить о внешней политической провокации, породившей внутреннюю политическую нестабильность.

5) В иранском обществе, как до, так и после Исламской революции, не существовало единой позиции относительно политики по расширению прав и свобод женщин. В этом контексте наблюдалось столкновение

либеральных и консервативных сил. Данная конфронтация имеет и политическое измерение, в рамках которого, после Исламской революции, на уровне парламента сталкиваются коалиции либерально-консервативных и ультра-консервативных политиков, при доминировании последних. В тоже время либерально-правовая повестка остается вовсе не представлена, что ведет к ее маргинализации и создает значимый сегмент внесистемной оппозиции.

6) Феминистское движение, следуя общим тенденциям развития общественно-политической ситуации в Иране, не представляет собой единую идеологию, и, напротив, отдельные течения иранского феминизма конфликтуют между собой как светский и религиозный феминизм. Также не существует единого взгляда на развитие женского движения в Иране: исследователи говорят об иранском феминизме как о значимой политической силе или отрицают наличие женского движения и феминизма в стране. В итоге остается невозможной консолидация требований женских движений, что ведет к игнорированию их разрозненных правовых требований и физическому подавлению выступлений.

7) Исламская революция в значительной степени изменила характер политической активности женщин в Иране. С одной стороны очевидны ограничения в правах и свободах иранских женщин, с другой – наблюдается рост числа женщин, занятых в политике на высших должностях в органах власти. Но политическая включенность женщин, в данном случае не означает их реального политического участия в вопросах защиты и расширения женских прав в целом, так как для подавляющего большинства женщин-политиков характерна прогосударственная консервативная и религиозно-центричная политическая риторика, которая является залогом сохранения их политического статуса и продления политического участия

8) Важную роль в развитии женского движения за политические права играют нетрадиционные формы политического участия, предполагающие использование неполитической деятельности в

политических обстоятельствах. Так, например, образование играет важную роль в процессе развития политической активности женщин в Иране. Государство, в свою очередь, оказывает содействие в повышении уровня образования среди женщин, поддерживает исследования женщин-ученых. Но в то же время сохраняется ряд ограничений для женщин в сфере образования, например, запрет на поступление на отдельные факультеты. Так же интернет-ресурсы, в частности, социальные медиа, для женщин-активисток становятся одной их наиболее эффективных площадок для выражения своей позиции и борьбы за свои права. Интернет и социальные сети во многом способствуют повышению политической активности иранских женщин.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Выводы и результаты диссертационного исследования могут применяться как основание и направление будущих теоретических и практических исследований проблем в области политического участия женщин и защиты их прав и свобод. Положения диссертации могут быть использованы для разработки образовательных программ, лекционных и практических курсов в вузах, программ дополнительного образования, написания научных статей и монографий, составления учебных пособий по таким направлениям, как политология, социология, правоведение, управление и пр.

Собранный в процессе исследования эмпирический материал и полученные выводы, а также результаты проведенного анализа политического участия женщин в Иране могут быть учтены в процессе оптимизации и реализации государственной политики Ирана в сфере гарантии и защиты прав женщин, при разработке стратегий и целевых программ, направленных на привлечение большего числа женщин для участия в политическом процессе страны.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для формирования повестки в деятельности структур гражданского общества, а также образовательной сферы Ирана.

Также результаты исследования могут быть использованы при подготовке образовательных программ и курсов в системе высшего образования по проблематике прав человека и прав женщин.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по направлению исследования: п. 2 «Мегатренды мирового развития», так как в фокусе ее рассмотрения находится движение за права женщин в Иране, которое развивается в русле глобального мегатренда развития системы прав человека и, в частности, расширения прав женщин в аспекте их политического участия. Одна из глав диссертационного исследования посвящена рассмотрению международной феминистической повестки, которая рассматривается как база для развития социального движения за права женщин в Иране. Кроме того, автор рассматривает иранское движение за права женщин в контексте формирования и развития аналогичных движений в странах Ближнего Востока, что обусловлено доминированием в данном регионе общей религиозной повестки.

Апробация результатов работы. Основные положения исследования были представлены на российских и международных научно-практических конференциях, среди которых:

- Конференция в Тегеранском университете «Политическая наука в современном мире», Тегеран, Иран, 2019 г., тема доклада «Политическое участие иранских женщин после ИРИ»;
- Конференция в Исфаханском университете «Проблемы женщины в современном мире», Исфахан, Иран, 2022 г., тема доклада «Роль образования в политическом участии женщин в Иране».
- Конференция «XXV Международная научно-практическая конференция "Роль культуры и искусства в социальном и гуманитарном

развитии современного общества», Казань, 2022 г., тема доклада «Перспективы развития политического участия женщин в Иране».

– Международная научная конференция «Россия и Иран: исторические параллели и взаимосвязи в XVI–XXI веках», июль 2022 г., РГГУ, при поддержке Посольства Исламской Республики Иран в Российской Федерации, тема доклада «Политическое участие женщин в мусульманском мире: общие тенденции».

Структура и объем диссертации. Структура работы определяется логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение работы содержит обоснование актуальности выбранной темы, степень её научной разработанности в российской и зарубежной (в том числе, иранской и западной) науке, цели и задачи, предмет и объект работы, методологию и методы, теоретическую основу и эмпирическую базу исследования. Также во введении автором раскрываются проблема и гипотеза исследования, формулируются элементы научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость, выполненной работы, дается информация о публикациях автора по теме исследования и апробировании его результатов.

В **первой главе «Политическое участие женщин: концепции и их реализации»** автор рассматривает основные понятия и различные теоретико-методологические подходы к исследованию политического участия и, в частности, политического участия женщин в современной науке, а также дает краткую характеристику практикам политического участия и представительства женщин в современном мире, определяя общемировые тенденции развития данной проблематики.

Так, в **первом параграфе «Мегатренд демократизации и расширения прав человека и контрреакция»** обсуждаются современные процессы демократизации как контекста современного расширения прав женщин, а также обратная тенденция – де-демократизация как ответная реакция незападных государств, в том числе Ирана, на продвижение Западом своих демократических ценностей и принципов.

Во **втором параграфе «Политическое участие как категория политической науки»** автором анализируются подходы к определению политического участия и политической репрезентации (представительства), раскрываются основные компоненты политического участия, а именно формы и методы активности граждан, в частности женщин, в политической жизни общества.

Исследуя дефиницию политического участия, автор обращается к таким ученым, как Дж.С. Милль, А. де Токвиль и Р. Даль, Г. Алмонд и С. Верба, Р. Мертон, Р. Дарендорф, Н. Най, Дж. Нагель. Интерес, в рамках данного параграфа, представляет концепция Я.В. Ван Дета, который заключает, что из-за быстрого расширения политической деятельности за последние несколько десятилетий и распространения инструментов политического участия дать определение данному термину становится все более затруднительно.

В данном же диссертационном исследовании под политическим участием понимаются добровольные действия, предпринимаемые социальными группами (в частности женщинами) и индивидами с целью оказать влияние на государственную политику непосредственно или путем воздействия на избрание лиц, формирующих политическую повестку в стране и участвующих в процедурах принятия решений.

Говоря о современных формах политического участия, автор выделяет институциональные и неинституциональные, а также традиционные и нетрадиционные (новые) формы. При этом подчеркивается, что новые формы политического участия зачастую носят неполитический характер, но применяются в политическом поле. В то же время, в контексте исследования политического участия женщин именно новые, нетрадиционные формы политической активности могут стать ключевыми в выявлении характера и особенностей женской политической активности.

В *третьем параграфе «Концептуальные модели политического участия женщин»* представлен обзор концепций и теоретических конструкций, с позиций которых осуществляется развитие и исследование политического участия женщин, в том числе политического участия женщин в Иране. В рамках параграфа рассмотрены марксистская парадигма, структурный функционализм, концепции марксистского, социалистического и либерального феминизма, постколониализм и, соответственно, постколониальный феминизм.

В качестве теоретических подходов, использование которых представляется целесообразным в рамках данного диссертационного исследования, автором выделяются следующие: гендерный, феминистский, социокультурный, институциональный, постколониальный и социально-экономический подходы.

Важным замечанием данного параграфа является то, что проблемы женского политического участия (как и в целом предоставления прав женщинам) в Иране можно рассматривать через противостояние консервативных традиционных и либеральных сил. В этом контексте представляется необходимым использование ряда теорий и концепций, относящихся как к консервативному течению, так и к либеральному.

Четвертый параграф «Участие и представительство женщин в политике: практики прошлого и реалии настоящего» посвящен исследованию политического участия женщин в контексте многообразия культурно-исторического и современного опыта стран мира. В первой части параграфа автором дается краткий обзор развития движения суфражизма и феминизма в исторической перспективе, говорится об основных целях, достижениях и ограничениях, с которыми сталкивались активистки женского движения, начиная с первой волны феминизма. Автор отмечает, что в настоящее время феминизм не является единой стройной системой, напротив, существует множество направлений, течений и групп внутри феминистской идеологии, что связано с различными социально-политическими и ценностными системами, господствующими в том или ином государстве и определяющими положение женщин в этих странах, а также с их историей и опытом борьбы за свои права.

Во второй части параграфа, анализируя различные статистические данные международных организаций, автор демонстрирует современные реалии и тенденции участия и представительства женщин в политической жизни стран мира. При этом отмечается, что женщины по-прежнему недостаточно представлены в большинстве национальных исполнительных и

законодательных органах власти. Некоторые группы населения, религии и правительства враждебно настроены к участию женщин в политике. Страны Ближнего Востока, в частности Иран, принадлежат к числу стран, в которых проблема политического участия женщин стоит особо остро, в том числе в контексте противоборства консерваторов и либералов.

Во второй главе **«Политическое участие женщин в Иране: историческая ретроспектива и современные формы агрегирования и мобилизации»** автором анализируются проблемы участия женщин в политике в Иране и в регионе Ближнего Востока в целом. В рамках данной главы проводится сравнительный анализ развития политического участия женщин в Иране до революции 1979 года и после установления Исламской Республики Иран, рассматривается современная политическая система ИРИ и правовой статус иранских женщин в соответствии с законодательством страны.

В первом параграфе *«Политическое участие женщин в мусульманском мире: общие тенденции»* отмечается, что ислам зачастую воспринимается (особенно в западных обществах) как религия, которая дискриминирует женщин в различных сферах жизни. Тем не менее, важно подчеркнуть, что гендерное неравенство в политическом участии и представительстве является глобальным вопросом и не существует явной прямой корреляции между исламом как государственной религией и низким уровнем политического участия женщин.

В рамках параграфа автор замечает, что в современных обществах существует множество примеров участия мусульманских женщин в политике. За последние несколько десятилетий многие страны с мусульманским большинством, включая Индонезию, Пакистан, Бангладеш и Турцию, возглавлялись женщинами. Помимо занятия высших государственных должностей, многие женщины сегодня умело и эффективно играют активную роль в политике в качестве министров, парламентариев, законодателей, судей и пр. Это говорит о том, что ничто в исламе не

запрещает женщинам заниматься политикой или общественной деятельностью.

Кроме того, время, когда женщинам было предоставлено избирательное право в странах с мусульманским большинством, указывает на различные традиции и ценности, существующие в мусульманском мире. В отличие от многих стран Европы и Северной Америки, где избирательное право женщин появилось относительно недавно, время предоставления женщинам избирательных прав на Востоке определялось не столько исламской политикой, сколько освобождением этих стран от колониального гнета. Таким образом, обобщенное представление о патриархальности ислама антиисторично и отражает телеологическое прочтение общественного развития. Опыт западного общества, связанный с гендерным неравенством, не следует универсализировать. При том, что дискриминационная практика должна быть решена во всех обществах, исламских и западных, поскольку уровень участия женщин в политической жизни еще не достиг гендерного равенства во всем мире.

Идеи об участии женщин в политике и предоставлении им равных прав с мужчинами высказывались в арабском мире с середины 19 века. В 60-70-х гг. 20 века начинает осуществляться либерализация статуса женщин в странах Ближнего Востока. Значимым событием в этом контексте стала разработка Всеобщей исламской декларации, представленной Исламским советом Европы в начале 80-х гг. 20 века. Также практически все страны, относящиеся к Ближнему Востоку, согласились принять Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации по отношению к женщинам (1979 г.). Однако в этих странах на данный момент всё равно наблюдается проявление гендерного неравенства в сфере образования и в части участия женщин в политическом управлении государством.

Второй параграф «Политические права женщин в Иране до Исламской революции 1979 года» посвящен исследованию проблемы политического представительства и предоставления политических прав

женщинам в Иране до 1979 года. В частности, рассматриваются поздний период правления Каджаров и период правления Пехлеви.

В сравнении с Западом, изменения в общественной жизни Ирана происходили очень медленно. Религиозные традиции могли становиться препятствием для тех или иных нововведений. Тем не менее, на основе европейского опыта в Иране была сформирована собственная модель перехода общества к равноправию.

Важной вехой стала «белая революция» (реформы 1963-1979 гг.), идеологи которой на основе синтеза западных и восточных традиций стремились сформировать собственную цивилизационную модель, сохранив при этом базовые черты национальной иранской культуры.⁸⁶ Мохаммед Реза продолжил политику, направленную на улучшение положения женщин, предоставляя им новые возможности, а именно – женщины Ирана получили избирательные права (1963 г.), несмотря на сопротивление духовенства.

Многие женщины Ирана, которые вели борьбу за свои права, разделяли и поддерживали идеи феминизма. В целом выделяют три основных направления феминизма⁸⁷, сформировавшихся в Иране в рассматриваемый период: прозападный антирелигиозный, левоцентристский и исламский. При этом, отмечается, что существует явное разграничение между иранским феминизмом и движением иранских женщин за свои права.⁸⁸

При этом, важно отметить, что в иранском обществе не существовало единой позиции, в том числе среди женщин, относительно политики по расширению прав и свобод женщин. В этом контексте наблюдалось столкновение либеральных и консервативных сил.

В целом, к середине 1970-х гг. Иран считался одним из самых светских и прогрессивных государств из числа мусульманских стран. Одновременно с

⁸⁶ Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 115. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

⁸⁷ Гупранлу М. Причины отсутствия гегемонии феминизма в Иране // Пажухеш-наме. – 2010. – № 54. – С. 39–82 (на перс.).

⁸⁸ Бамдад Б. Иранские женщины в период от Конституционной революции до Белой революции. – Тегеран: Изд-во Ибн Сина, 1995. – С. 34 (на перс.).

этим, как отмечают исследователи, в 60-70 гг. 20 века наблюдается расцвет исламской политической мысли.⁸⁹ Впоследствии события, которые стали разворачиваться в стране с января 1978 года по февраль 1979 года, коренным образом повлияли на дальнейшее политическое развитие и общественный уклад.

В *третьем параграфе* второй главы «*Исламская революция в Иране и новый взгляд на права женщин*» проводится анализ трансформации политических прав женщин и их деятельности в общественно-политической жизни страны после провозглашения Исламской Республики Иран в 1979 году.

Исламская революция двойственно отразилась на положении женщин в Иране. Несмотря на их активное участие в революции, они подверглись ущемлению в части своих прав (семейное, трудовое). В то же время, список гражданских прав женщин был расширен: им разрешена политическая карьера, участие в управлении государственными делами. В целом, на сегодняшний день Иранские женщины по многим рейтингам прав и свобод (за исключением финансовой независимости) занимают самые низкие позиции среди всех стран мира.

Одним из наиболее резонансных вопросов, который был поднят после исламской революции, стал вопрос хиджаба и соответствующей одежды для женщин: был принят закон об обязательном ношении хиджаба женщинами. В современном Иране вопрос ношения этого предмета традиционной мусульманской одежды в значительной степени политизировался. Можно сказать, что из сферы частной жизни он перешел в общественно-политическое поле, а отношение к хиджабу стало одной из форм проявления политического участия неполитическими средствами. При этом следует проводить различие между политизацией и институционализацией хиджаба.

⁸⁹ Дунаева Е.В. Шиитское духовенство в политической жизни современного Ирана // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 11. – № 4. – С. 171. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-169-189

В Иране активизируется и феминистское движение. В контексте современного противостояния либеральной и консервативной повестки в иранской политике и обществе можно выделить две формы феминизма, которые характерны для общественно-политических женских движений Ирана, а именно светский и религиозный (исламский) феминизм.

При этом не существует единого взгляда на развитие иранского женского движения в целом, а рассматривать политическое участие в Иране с позиции Западных теоретических конструкций и практического опыта представляется затруднительным по причине культурных, религиозных и исторических различий между западными странами и Ираном.

Четвертый параграф «Политическая система Ирана и обеспечение политического участия женщин после революции 1979 года» посвящен исследованию современной политической системы Ирана как уникального государства, совмещающего теократическое правление и республиканские институты власти. Автор анализирует суждения ученых иранистов, а также политических и религиозных деятелей Ирана относительно политического устройства страны. Кроме того, в рамках данного параграфа рассматривается взаимодействие двух противоборствующих политических течений Ирана – консерваторов и реформаторов – и их взгляды на проблему обеспечения прав женщин и женского политического участия. В зависимости от пропорции участия каждой из этих политических фракций в парламенте и занятия их представителем поста президента, количество ограничений или юридически закрепленных политических свобод женщин уменьшается или увеличивается, и в результате политическое участие женщин оказывается нестабильным, что порождает широкое недовольство после каждого отката.

Пятый параграф «Правовой статус женщин после Исламской революции 1979 года в соответствии с основными законами Ирана, основанными на исламских догмах» направлен на изучение правового статуса женщин в Иране на основе законов (в том числе норм шариата) государства. Некоторые из этих законов направлены на развитие прав

женщин и расширение правового регулирования семейных отношений, в то время как другие, создали препятствия для участия женщин в социально-политической жизни страны. Помимо законов, касающихся социальной роли женщины и её прав в рамках семейных отношений, автор подробно рассматривает вопрос законодательного обязательства ношения хиджаба, что является острой проблемой для современного Ирана и иранских женщин. В последние годы из-за несоблюдения законов о хиджабе и Исламского уголовного кодекса некоторые женщины в Иране были лишены своих гражданских прав и столкнулись с отказом в предоставлении государственных услуг. Протесты как ответная мера на растущие ограничения для иранских женщин в конечном итоге привели к их более выраженному участию в гражданских акциях на улицах. Женщины косвенно связывают участие в протестах с гражданской борьбой и остро реагируют на проблемы вокруг них.

В заключительной **третьей главе «Трансформация политического участия женщин в современном Иране: формы и перспективы»** автор подробно исследует традиционные и нетрадиционные, новые, формы участия иранских женщин в социально-политической жизни страны, а также анализирует проблемы и перспективы развития такого участия в будущем.

В *первом параграфе «Традиционное институционализированное политическое участие женщин в современном Иране»* автор обращает внимание на проблемы политического участия и представительства женщин в рамках законодательных и исполнительных органов страны.

Подчеркивается, что в настоящее время общественно-политическая ситуация в Иране характеризуется противостоянием традиции и модернизации. Одним из наиболее острых вопросов на повестке противоборства двух лагерей является женский вопрос. Современные реалии жизни женщин в Иране свидетельствуют о том, что женские политические права преимущественно существуют лишь в теории. При этом, стоит отметить и положительные тенденции: с приходом к власти каждого нового

президента ИРИ присутствие женщин в политике страны становится всё более распространённым явлением.

Медленные темпы роста политического представительства женщин в Иране могут быть связаны с рядом факторов, среди которых: 1) способы прихода к власти, которых у мужчин гораздо больше, чем у женщин; 2) мотивация женщин; 3) финансирование деятельности в предвыборный период; 4) мажоритарная избирательная система, принятая в Иране, и отсутствие квот для женщин; 5) доступ к образованию. Рассматривается и проблема «политического насилия» в отношении женщин Иране в контексте политического участия.

Неинституциональные формы политического участия рассматриваются автором во *втором параграфе «Нетрадиционные формы активности женщин в политической жизни общества»*. В рамках параграфа автором рассматриваются наука, образование и СМИ в качестве форм политического участия женщин в современном Иране.

Так, диссертантом отмечается положительная тенденция в сфере предоставления и получения образования, в том числе высшего, иранскими женщинами, что в свою очередь повышает осведомленность и активность женщин в общественно-политической жизни, позволяет им получать профессию и занимать высокие должности.

Анализируя современные иранские СМИ, автор подчеркивает, что для повышения роли женщин в иранском обществе необходимо, в том числе, формирование посредством масс медиа позитивного образа женщин. При этом продемонстрировано, что национальные традиционные СМИ, такие как пресса и телевидение, стремятся узаконить и укрепить сексизм и мужское доминирование,⁹⁰ сохранить гендерные стереотипы, существующие в обществе.

⁹⁰ Kachalmi K.M., Yok Fee L. The Understanding of Women's Movement Activists on the Necessity of Critical Analysis of Television Content in Iran // Journal of International Women's Studies. – 2020. – Vol. 21: Iss. 1. – Article 12.

С другой стороны, новые медиа, в частности ресурсы интернета, играют все более важную роль в борьбе иранских женщин за свои права, предоставляя им возможность выражать свои мысли и идеи, координировать свои действия, обращаться к широкой аудитории. Таким образом, современные интернет-ресурсы, в частности социальные сети, способствуют повышению уровня политического участия женщин в Иране, несмотря на ограничения, налагаемые правительством.

В *третьем параграфе «Перспективы развития политического участия женщин в Иране»* автор поднимает вопрос перспектив политического участия женщин в Иране и преодоления существующих барьеров в этом контексте.

По итогам проведённого исследования роли женщин Ирана в политике, в науке и образовании, в прессе можно сделать вывод, что их количественное присутствие в перечисленных сферах увеличивается, но значимость мала. Это говорит о необходимости дальнейших преобразований и проведении реформ в области расширения женских прав в ИРИ.

В **заключении** диссертационного исследования автором подведены итоги проделанной работы, представлены основные выводы и обобщения.

В Иране сегодня прослеживается острая конкуренция религиозных консерваторов, стремящихся сохранить государственный строй с преобладающей ролью духовенства, и либералов, выступающих за глубокое преобразование и модернизацию современного иранского общества в соответствии с общемировыми тенденциями, но с оглядкой на нормы ислама. Одним из краеугольных камней такого противостояния является «женский вопрос». Иранские женщины хоть и достигли определенных успехов в политике, занимая важные посты, в том числе министерские, ИРИ по международным показателям все ещё находится на периферии, поскольку в иранском обществе присутствуют различные факторы, препятствующие свободному участию женщин в политике страны. В связи с этим, широкое развитие в условиях иранской политической системы и общества получили

нетрадиционные формы политического участия женщин. Современные иранские женщины всё больше становятся пользователями социальных сетей, различных интернет-ресурсов. Это обусловлено тем, что такие ресурсы содержат меньше цензуры и запретов, поднимают острые темы, которые интересуют женщин. Таким образом, активность иранских женщин в большой степени ведется вне политического поля, но нацелена на него: активистки стремятся достичь политические цели неполитическими средствами. Такая активность часто может противоречить нормам ислама и законам Ирана.

В Иране существует конфликт между государством и активно настроенным женским населением. Невозможность нахождения точек соприкосновения, игнорирование государством женского вопроса, может привести к эскалации данного конфликта и более активному участию женщин Ирана в политической борьбе за свои права. Мобилизационный потенциал иранских активисток довольно велик, как и стремление бороться за свои права и свободы, что заметно по событиям, происходящим в Иране с осени 2022 г. Это демонстрирует прямую корреляцию между деятельностью женских движений в Иране и политической стабильности и безопасности страны. В этом контексте необходим диалог и консенсус государства, духовенства и женского движения в ИРИ с тем, чтобы не допустить дальнейшего обострения противоречий и радикализации как женского активизма, так и государственной политики.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные идеи, тезисы и выводы автора отражены в 5 научных работах на русском и английском языках, 4 из которых включены в перечень рецензируемых журналов ВАК, одна публикация в издании из перечня Scopus.

Статьи в изданиях, индексируемых в наукометрической базе данных “Scopus”:

1. *Esmaili S.* The Motives and Obstacles in Iranian Women’s Participation in Political Life of the Country // Journal of Politics and Law. Canada – 2021. – Vol. 14. – №. 4. – P. 87-92. DOI: 10.5539/jpl.v14n4p87.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

2. *Эсмаили С.* Повышение роли женщин в парламенте Ирана после Исламской революции 1979 г // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – №1. – С. 49-58. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-49-58
3. *Эсмаили С.* Связь между присутствием женщин в Парламенте и высшим образованием в Иране // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2020. – Т. 7. – №3. – С. 285-294. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-3-285-294.
4. *Эсмаили С.* Положение «иранских женщин в прессе» и «женской прессы в Иране» // Вопросы политологии. – 2021. – № 6(70). – С. 1899-1905. DOI: 10.35775/PSI.2021.70.6.033.
5. *Эсмаили С.* Проблемы политического участия современных иранских женщин в политическом процессе // Вопросы политологии. – 2021. – № 7(71). – С. 1998-2008. DOI: 10.35775/PSI.2021.71.7.004.

САМИРА ЭСМАИЛИ
(Иран)

ПРАВА ЖЕНЩИН В ИРАНЕ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ И НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

Диссертация посвящена вопросам участия и представительства женщин Исламской Республики Иран в общественно-политической жизни страны. Иран, являясь уникальной политической системой, сочетающей принципы республиканского и теократического правления, переживает сегодня внутривнутриполитический конфликт между религиозными консерваторами и умеренными либералами. Краеугольным камнем такого противостояния является «женский вопрос». Вместе с тем политическое участие иранских женщин в институциональной форме медленно расширяется, но все ещё сталкивается с рядом ограничений, что активизирует неинституциональное участие женщин в политике с использованием новых форм и методов, включающих как законную, так и не законную деятельность, например протесты и выступления. При этом наблюдается прямая корреляция между деятельностью женских движений в Иране и политической стабильностью и безопасностью страны. В этом контексте необходим диалог и консенсус государства, духовенства и женского движения в ИРИ с тем, чтобы не допустить дальнейшего обострения противоречий и радикализации как женского активизма, так и государственной политики.

SAMIRA ESMAILI
(Iran)

WOMEN'S RIGHTS IN IRAN: A GLOBAL CHALLENGE AND NATIONAL RESPONSE

The dissertation is devoted to the issues of the participation and representation of women in the Islamic Republic of Iran in the socio-political life of the country. Iran, being a unique political system that combines the principles of republican and theocratic governance, is currently experiencing an intra-political conflict between religious conservatives and moderate liberals. The cornerstone of such confrontation is the «women's issue». The political participation of Iranian women in an institutional form is gradually expanding, yet it still faces a range of restrictions, which is intensifying the non-institutionalized participation of women in politics through the utilization of new forms and methods. At the same time, a direct correlation is observed between the activities of women's movements in Iran and the political stability and security of the country. In this context, a dialogue and consensus among the state, the clergy, and the women's movement in the Islamic Republic of Iran are necessary to prevent further escalation of contradictions and radicalization, both in women's activism and state policy.